

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 27.

СУББОТА, ПОЛЯ 5-го ДНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вильно.— Имена евреевъ.— Каучуковый спуръ, умножающій человѣческую силу.— Мазь, для сбереженія овецъ отъ вліянія погоды.

В И Л Ъ Н О.

1-го Іюля, въ Высочайше торжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, совершена была въ Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, Высочайшепреосвященнѣйшимъ *Иосифомъ*, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, Божественная Литургія, въ присутствіи Его Высочайшепресвѣдительства Господина Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта *Бибикова* 2-го, а также всѣхъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, и многочисленнаго собранія народа, по окончаніи которой, принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Ихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Ихъ Дома.

Въ тоже время, въ Римско-Католической Кафедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

ИМЕНА ЕВРЕЕВЪ.

Докторъ Цунцъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ еврейскихъ философовъ и археологовъ нашего времени, въ сочиненіи своемъ, появившемся въ Лейпцигѣ въ 1838 году г. „Объ именахъ евреевъ,“ на стр. VIII и 25 доказываетъ:

а) Что имена евреевъ никогда не были чисто еврейскаго происхожденія, но всегда и неограниченно были заимствованы изъ чужеземныхъ языковъ и у другихъ народовъ.

б) Что весьма многія такъ называемыя христіанскія имена, заимствованы у евреевъ, такъ что множество таковыхъ, въ послѣдствіи евреевъ запрещенныхъ, составляютъ неоспоримую сихъ послѣднихъ собственность.

Стоитъ только взглянуть на главнѣйшіе моменты исторіи еврейскаго народа и приблизиться къ масштабу аналогіи.

Еще во время Эзы и Нееміи встрѣчаются у евреевъ имена разнонародныхъ происхожденій, какъ напр. Арамайскаго, Мешезабель; Арабскаго, Шиса; Вавилонскаго и Персидскаго, Мордухай и многія другія. Языкъ еврейскій тогда уже не былъ господствующимъ,

общенароднымъ, а былъ въ употребленіи у однихъ ученыхъ и въ молитвахъ; народъ же изъяснялся большею частию по Ассирійски, Вавилонски и Арамаиски. Съ водвореніемъ чужихъ языковъ и обычаевъ, появилось и множество чужихъ именъ. Хотя народные учителя хотѣли обратить единовѣрцевъ своихъ къ любимой старинѣ, но старанія ихъ оставались всегда безуспѣшными. Правленіе еврейское тогда уже не было самостоятельное, независимое, а подчинялось большею частию поперебънному вліянію политики другихъ державъ. Посему всякъ, по мѣрѣ побудившихъ его причинъ и обстоятельствъ, въ гражданскомъ быту своемъ соотносился съ обычаями того народа, отъ коего онъ зависѣлъ или среди коего онъ жилъ: говорилъ его языкомъ, назывался его именами, носилъ туземное платье и ни въ чемъ не хотѣлъ отличать себя отъ прочихъ согражданъ своихъ. По большей части умножилось между евреями количество чужихъ именъ въ періодъ Греческаго Правленія. До Ирода евреи назывались именами преимущественно греческими. Послѣ же смерти его, особенно съ тѣхъ поръ, какъ подпали непосредственному владычеству Римлянъ, начали они называться именами Латинскими, каковы напр. Агриппа, Копель, Друзій и др. У евреевъ въ восточной и западной Азии обитавшихъ, были въ употребленіи имена Персидскія и Арамаискія, даже Финикійское Аннибаль (Ханніель), сопровождавшіяся у нѣкоторыхъ именами библейскими. Имена женскія, за исключеніемъ весьма немногихъ, каковы напр. Хана, Елизабе, Миріана, представляютъ намъ тоже самое, такъ что изъ пятидесяти именъ едва ли шестая часть была библейская. Таковыя чужеземныя имена пользовались въ народѣ полнымъ правомъ гражданства. Люди самыя религіозныя, даже учителя талмуда, носили имена чужія; такъ напр. учитель Мишны назывался Антигономъ; одинъ изъ первосвященниковъ, Аристокбуломъ, другой Теофаномъ; одинъ изъ старѣйшинъ Синагоги, Зено-

номъ; одинъ изъ Священниковъ Боэціусомъ и пр. и самыя ветхозавѣтныя имена свои евреи передожили на греческій манеръ.

Въ среднихъ вѣкахъ встрѣчаются въ еврейской номенклатурѣ тѣже самыя явленія. Съ 476 по 1000 годъ, имена ихъ были наиболѣе еврейскія, Арамаискія, Арабскія, Персидскія и Европейскія. Въ странахъ мусульманскихъ имена ихъ были совершенно Арабскія, напр. Абдалла Абулгаджадъ; въ Христіанскихъ же назывались они именами Европейскими, каковы напр. Юлій, Астерій, Юсть, Лупъ, Леонъ и др. Женщины тоже носили христіанскія имена: Софія, Адель, Лаура и др. Но когда сыны Израилевы впоследствии преслѣдованы были инквизиціею и народомъ христіанскимъ, положили они между собою давать сыновьямъ своимъ имена уже не у себя дома, а въ Синагогѣ и то имена двойныя, изъ коихъ одно было бы христіанское, другое еврейское. Сіе послѣднее должно было соотвѣтствовать будущему назначенію и роду жизни новорожденнаго ребенка, къ коему отецъ намѣренъ былъ его приготовить. Отъ того произошло между ними обыкновеніе давать сыновьямъ своимъ имя какого нибудь великаго раввина или другаго прославившагося на поприщѣ добродѣтели знаменитаго челоуѣка. Съ 1000 по 1492 г. встрѣчаются у евреевъ имена: Альбертъ, Аструнь, Венедиктъ, Бертрантъ, Кристинъ, Денисъ, Бонифацій, Фидель, Геркулесь, Фебъ, Виталь, Феодоръ и др.; равно Нѣмецкія Альбертъ, Аншель, Берхтольдъ, Бишофъ, Ебергардъ, Фалкъ, Мендель, Менке, Калманъ, Либрманъ, Липманъ, Зелигманъ, Гецель и др. По мѣрѣ смѣшенія съ другими народами, евреи перемѣнили названія свои, примѣняясь къ языку и произношенію соотечественниковъ своихъ, такъ напр. Ицокъ по Латински измѣняется въ Изакъ, по Англійски въ Айзикъ, по Нѣмецки въ Зекель. Со времени Dohma, прославшаго объ эманципаціи евреевъ, пробудившаго чрезъ то и въ нихъ самихъ стремленіе къ

духовному преобразованію своему и сближенію себя къ христіанскимъ собратіямъ своимъ, которые, благодаря духу времени и успѣхамъ цивилизации, сдѣлались къ нимъ гуманнѣе и благосклоннѣе, — настала и для именъ ихъ блистательная эпоха. Многія устарѣлыя, вышедшія изъ моды имена были исключены и уступили мѣсто новѣйшимъ, благозвучнѣйшимъ.

Христіане въ свою очередь занимали много именъ у евреевъ, каковы напр. Бальтазаръ, Елисавета, Аниа, Иоанна, Розалія, Иоахимъ, Андрей, Павелъ, Петръ и др.

Но имя „Александръ“ сопряжено со многими назидательными для евреевъ воспоминаніями. Когда Александръ Македонскій, въ походахъ своихъ по востоку, прибылъ съ побѣдоноснымъ воинствомъ своимъ къ берегамъ Иордана, первосвященникъ и старѣйшины всѣхъ племенъ Іудеи, вышли къ нему на встрѣчу съ дарами и благословеніями. „Поставьте мой образъ въ Св. храмъ вашемъ—сказалъ гордый завоеватель—и молитесь ему, или я предамъ его и всю страну вашу на жертву мечу и пламени.“ Народъ смутился; священники повисли головы. Тогда гордо подошелъ къ нему маститый служитель олтара и сказалъ: „О, нѣтъ, Великій Государь! не оскверняй святыни нашей, гдѣ мы обрелись служить единому всемогущему Богу и проливается священная кровь жертвъ; при всемъ твоёмъ величій, ты не что иное, какъ человѣкъ, сынъ праха и тлѣнья. Но имя твое будетъ бессмертно: жены наши беременны; мы назовемъ сыновей нашихъ Александрями. Взирая на нихъ, мы вспомнимъ тебя и будемъ молиться за благодѣтеля нашего.“ Герой былъ тронуть, Іудея пощажена.

Шавель Каценеленбогенъ.

КАУЧУКОВЫЙ СНУРЪ, УМНОЖАЮЩІЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКУЮ СИЛУ.

Этотъ.snurъ изобрѣтенъ въ 1850 г. въ

Англии Г. Годжесомъ. Дѣло въ томъ, что всякій можетъ носить у себя въ карманѣ очень недорогой и порчѣ вовсе неподверженный пучекъ шнурковъ, помощію котораго, безъ всякаго механизма и безъ всякой посторонней помощи, можетъ ворочать, поднимать и переносить тяжести въ пятьдесятъ пудовъ и болѣе, и вообще производить механическое дѣйствіе, требующее соединеннаго усилія двадцати пяти, пятидесяти и болѣе человѣкъ. Это странно и съ перваго взгляда невѣроятно, но оно просто и очевидно и никакому сомнѣнію неподвержено. Такое чудесное дѣйствіе производитъ простая трубка, сдѣланная изъ обработаннаго каучука или гумми-ластика, длиною въ футъ, въ поперечникѣ три четверти дюйма, толщиною въ стѣнахъ въ осмушку дюйма, а вѣсомъ вся не болѣе четверти фунта. Опытъ показываетъ, что такая трубка, безъ малѣйшей опасности разрыва и даже потери упругости, можетъ растянуться въ шесть разъ противъ первоначальной своей длины, и что на это надобно усиліе, равное семидесяти двумъ русскимъ фунтамъ, то есть такое, какое всякій человѣкъ легко произвести можетъ. Въ оба конца трубки, распяливъ достаточно стѣны, вставляются изъ крѣпкаго дерева выточенные вальки или деревяшки, съ углубленіемъ или шейкою снаружи и сквозною дырою внутри. За шейку каучуковая трубка привязывается къ деревяшкѣ крѣпкою стеклядою или проволокою, а сквозь внутреннюю дыру проходитъ крѣпкій шнурокъ, съ узломъ внутри трубки и съ петлею наружу. Такимъ образомъ вся наша подъемная снасть есть ни что иное, какъ тонкая трубка, около четверти фунта вѣсомъ и семи вершковъ длины, на обоихъ концахъ имѣющая петли, довольно крѣпкія, чтобы выдержать грузъ въ семьдесятъ два фунта. Употребленіе ея самое простое. Положимъ, что одному человѣку приходится вытянуть изъ ямы камень или какой нибудь другой грузъ, вѣсомъ въ тридцать пудовъ. Для этого ему стоитъ только найти какую нибудь твердую

опору, если такая въ близости найдется, а если нѣтъ, то надъ ямою положить перекладину или вбить одинъ или два кола, за которые бы можно было зацѣпить петли отъ каучуковыхъ трубокъ; самый же камень или грузъ опутать веревкою, такъ, чтобы за нихъ можно было задрать другими концами трубокъ. Теперь совершенно понятно, что ежели онъ, зацѣпивъ каучуковую трубку одною петлею за грузъ, вытянетъ его, сколько ему по силамъ, и вытянутый зацѣпить за перекладину или за какуюнибудь неподвижную опору, и такихъ трубокъ прицѣпить и натянуть одна за другую осмнадцать, то ясно, что соединенное усиліе всѣхъ трубокъ съежится, одолѣетъ тяжесть камня или груза потому, что каждый порознь производитъ усиліе семидесяти двухъ фунтовъ. Это самый простой видъ употребленія великой упругости каучука; но онъ достаточно объясняетъ дѣло. Многія изъ видоизмѣненій сего начала привели изобрѣтателя къ результатамъ, по истинѣ удивительнымъ. (Galign. Messenger.)

МАЗЬ, ДЛЯ СБЕРЕЖЕНІЯ ОВЕЦЪ ОТЪ ВЛІЯНІЯ ПОГОДЫ.

Въ Англіи и особенно въ Шотландіи, гдѣ овцы большую часть зимы проводятъ подъ открытымъ небомъ, давно существуетъ обыкновеніе обмазывать всю шерсть на овцѣ жирной или смолистой мазью; подъ прикрытіемъ такого панцыря овцы гораздо менѣе страдаютъ отъ сырости и холода. Составовъ такой мази много; мы сообщимъ тотъ, который изобрѣлъ покойный Г. Смитъ, одинъ изъ замѣчательныхъ англійскихъ хозяевъ, изобрѣтатель подпочвеннаго плуга и многихъ другихъ орудій. Г. Смитъ употреблялъ два раствора, которые, со-

единяясь между собою, образуютъ вещество трудно растворимое, по этому не смываемое водою; вещество это въ видѣ тонкаго слоя покрываетъ всю шерсть на овцѣ. Материаломъ служатъ растворы квасцовъ и чернаго мыла. 10 фунт. квасцовъ растворяютъ въ 5—6½ круж. кипятка, потомъ прибавляютъ холодной воды столько, чтобы растворъ содержалъ 10 ф. квасцовъ на 66 кружекъ воды. Этого количества достаточно для 100 овецъ. 15 ф. чернаго мыла растворяютъ въ 66 кружкахъ воды. Работа производится слѣдующимъ образомъ: оба раствора наливаютъ въ 4 деревянные ванны въ аршинъ 11 верш. длиною и въ 11 верш. шириною; въ каждой ваннѣ вмѣщается 33 круж. раствора для 50 овецъ. При каждой ваннѣ находится три работника: двое берутъ овцу за ноги и погружаютъ въ растворъ спиною внизъ, а свободною рукою растираютъ на ней шерсть, чтобы жидкость хорошенько проникла между волосами; третій работникъ держитъ голову выше уровня раствора. Такое обмываніе продолжается около полуминуты; потомъ овцу вынимаютъ изъ ванны и кладутъ на наклонную доску, чтобы жидкость стекла обратно въ ванну; для этого шерсть придавливаютъ къ тѣлу руками. Потомъ овцу оставляютъ на свободѣ, чтобы она обсохла (около двухъ часовъ) и тогда погружаютъ какъ и прежде въ растворъ чернаго мыла; если работа произведена какъ слѣдуетъ, то всякій волосокъ, въ слѣдствіе двойнаго разложенія, покрывается несмываемымъ слоемъ, который не только сохраняетъ тѣло овцы и шерсть отъ сырости, но даже дѣлаетъ шерсть болѣе годною къ пряденію. Вмѣсто мыла Г. Смитъ употреблялъ также (это хуже) растворъ студени и иногда прибавлялъ къ этимъ растворамъ нѣсколько мышьяка и сѣры, чтобы отвратить оспу. (Agriculateur praticien).